

Градоначальник Ючжоу занимал чин четвёртого ранга, но Цзи Чжаосы, будучи чиновником четвёртого ранга, устроился даже хуже, чем в своё время Тан Шэнь, когда тот был историографом всего лишь пятого ранга. Он не имел отношения ни к гарнизону Ючжоу, ни к Приказу серебряных ассигнаций. Прежде, когда Приказ серебряных ассигнаций ещё не был учреждён в Ючжоу, Цзи Чжаосы приходилось выслуживаться лишь перед гарнизоном Ючжоу, теперь же добавился ещё и Приказ серебряных ассигнаций. Он оказался зажат между двух огней, попав в крайне затруднительное положение.

Увидев Су Вэньюня и Тан Шэня, Цзи Чжаосы расплылся в подобострастной улыбке:

— Нижайший слуга Цзи Чжаосы приветствует господина правого заместителя министра Приказа общественных работ и господина чжуншу шэжэня!

Су Вэньюнь и Тан Шэнь сели вместе.

Цзи Чжаосы наполнил их кубки вином. Су Вэньюнь тихо усмехнулся:

— Я уж думал, так и не дождусь пира господина Цзи.

Услышав это, Тан Шэнь бросил на него взгляд.

Цзи Чжаосы быстро забегал глазами и произнёс:

— Нижайший слуга давно хотел устроить приём для ваших превосходительств, да вот беда пришла неожиданно — скончалась Вдовствующая императрица. Нижайший слуга от глубочайшей скорби лишился покоя и думал лишь о том, как должным образом соблюсти траур по Вдовствующей императрице.

И Су Вэньюнь, и Тан Шэнь были фаворитами императора. Цзи Чжаосы подбирал слова безупречно, не допуская ни малейшей оплошности. Он и не рассчитывал, что они замолвят за него слово перед государем, — главное, чтобы эти двое милостивых господ не сгубили его случайно брошенной фразой, и того было бы достаточно для счастья.

За столом Цзи Чжаосы проявлял крайнее гостеприимство:

— Ваши превосходительства прежде не бывали в Ючжоу, а господин Тан, как я слышал, и вовсе родом из Гусу. Кухня Юга отличается от нашего Севера, а угощения Ючжоу не похожи на прочий Север. Попробуйте, пожалуйста, этого запечённого барашка...

Тан Шэнь посмотрел на запечённого барашка, немного помолчал и вполголоса заметил:

— Старший брат очень любит это блюдо.

Глаза Цзи Чжаосы блеснули:

— Ван Цюань любит запечённого барашка из Ючжоу? Нижайший слуга и не ведал! Несколько лет назад Ван Цюань приезжал в Ючжоу, да только Ван Цюань был всё время занят, так что мне не довелось его принять, о чём я до сих пор глубоко сожалею.

Су Вэньюнь презрительно вымолвил:

— А господин Тан, как я вижу, весьма глубоко знает Ван Цюаня.

Тан Шэнь посмотрел на него:

— Нас со старшим братом связывают глубокие чувства.

Су Вэньюнь язвительно заметил со значительной интонацией:

— Глубокие чувства... И что же это за чувства? Кстати говоря, Ван Цюаню в этом году, кажется, исполняется уже двадцать девять, а он до сих пор не обзавёлся семьёй...

Тан Шэнь вспыхнул от гнева, отложил палочки для еды и холодно произнёс:

— Су Вэньюнь, клеветать за чужой спиной — не лучшее занятие.

Су Вэньюнь усмехнулся:

— Клеветать? Вовсе не факт.

Цзи Чжаосы в ужасе широко распахнул глаза. Су Вэньюнь тоже отложил палочки и вступил в перепалку с Тан Шэнем. Они осыпали друг друга колкостями. В итоге обед закончился полной размолвкой. Уходя, Су Вэньюнь сказал Цзи Чжаосы:

— Господин Цзи, пир прекрасен, да вот гости подкачали.

И, взмахнув рукавами, удалился.

Тан Шэнь произнёс:

— Господин Цзи, я тоже откланяюсь.

После их ухода остался лишь ошарашенный Цзи Чжаосы. Голова у него шла кругом: он совершенно не понимал, чем провинился и с чего это две влиятельные фигуры устроили сварку прямо у него на приёме.

«Неужели слухи правдивы? Су Фэйжань и Тан Цзинцзэ всегда были на ножах, а Фракция Вана и фракция Су враждуют? Эх, знал бы — не стал бы приглашать их обоих разом! Но если бы я сначала пригласил одного, не затаил бы на меня обиду другой?»

Цзи Чжаосы от тоски готов был рвать на себе волосы.

Трудно быть градоначальником, а градоначальником Ючжоу — труднее некуда!

С наступлением ночи в комнате Тан Шэня царил непроглядная тьма. За дверью, обняв меч, дежурил Лу Шэнь.

Вернувшись вечером на постоянный двор, Тан Шэнь сказал Лу Шэню:

— Сегодня вечером я пьян, генерал Лу. Будьте добры, поухраняйте мой покой.

Лу Шэнь от злости вытаращил глаза, но спорить не мог и был вынужден охранять дверь Тан Шэня.

Ночь была тихой, на небе мерцало лишь несколько звёзд.

Лу Шэнь прикрыл глаза и слегка похрапывал. Внезапно до него донеслось слабое шуршание. Лу Шэнь мгновенно распахнул глаза и уставился в сторону звука. Вскоре из зарослей выскочила мышь. Понаблюдав за ней, он снова закрыл глаза. Но в следующий миг резко

обнажил меч и рванулся к приближающемуся человеку.

Одетый в тёмное Су Вэньюнь изменился в лице и отшатнулся; лезвие меча скользнуло наискось, срезав прядь волос у его виска.

Су Вэньюнь гневно выкрикнул:

— Дерзость!

Лу Шэнь, разумеется, узнал Су Вэньюня, но терпеть не мог этих гражданских чиновников, а потому притворился, будто не признал его, и вознамерился прикончить Су Вэньюня.

В этот момент Тан Шэнь отворил дверь и произнёс:

— Довольно драться.

Лу Шэнь холодно фыркнул и вложил меч в ножны.

Тан Шэнь сказал:

— Генерал Лу, пойдите к колодцу и принесите мне воды, я хочу умыться.

Лу Шэнь равнодушно смерил Тан Шэня взглядом и развернулся, собираясь идти за водой. Но тут Тан Шэнь добавил:

— Мне нужно, чтобы вы пошли один. Только вы, и так, чтобы никто вас не заметил.

Лу Шэнь на мгновение замер, а затем продолжил путь.

У него за спиной Су Вэньюнь вошёл в комнату Тан Шэня. Едва переступив порог, Су Вэньюнь набросился с упрёками:

— А вы хороши, господин Тан! Прекрасно зная, что я приду сегодня ночью, вы поставили у дверей этого истукана?

— Генерала Лу прислали защищать меня. Что не так в том, что я велел ему охранять дверь?

— Тан Цзинцзэ, ты же прекрасно всё понимаешь!

Лицо Тан Шэня похолодело. Он хлопнул по столу и гневно произнёс:

— Су Вэньюнь, если хочешь разыгрывать спектакль — разыгрывай, но зачем приплетать моего старшего брата? Пусть у вас со старшим братом разнятся политические взгляды, но ты не смеешь порочить его честное имя! Даже если его сейчас здесь нет, я не позволю тебе возводить на него клевету в моём присутствии.

Примечание автора: Чжао Сюань.

Глубокой ночью вокруг постоянного двора царила полнейшая тишина.

Выслушав Тан Шэня, Су Вэньюнь едва не расхохотался. Он вскинул свои миндалевидные глаза, похожие на лепестки персика, и с полуулыбкой оглядел Тан Шэня, словно глядя на несчастное дитя.

— Я возвожу клевету на Ван Цзыфэна? — произнёс он. — Господин Тан, тот Ван Цзыфэн, о котором вы говорите, — уж не Министр финансов Ван Чжэнь Ван Цзыфэн, которого я знаю? Пусть ночь и темна, но над нами всё так же стоят высшие силы. Не смешите меня, неужели я стал бы клеветать на Ван Цзыфэна?

Тан Шэнь прямо-таки рассмеялся и строго сказал:

— Су Вэньюнь, хоть у нас с вами и разные политические взгляды, но раз уж мы прибыли в город Ючжоу, мы оба служим государю и должны действовать заодно. Приказ серебряных ассигнаций — это владения Ван Чжэня Ван Цюаня, и наши будущие дела неизбежно потребуют помощи Приказа серебряных ассигнаций. Порочить его честное имя таким образом — разве это допустимо?

Су Вэньюнь ничего не ответил Тан Шэню. Он сделал пару шагов по комнате, а остановившись, пристально посмотрел на Тан Шэня.

— Тан Шэнь, Тан Цзинцзэ?

Тан Шэнь опустил веки и предпочёл проигнорировать его.

В конце концов, ещё три года назад он смертельно обидел Су Вэньюня, так что обидеть его ещё раз ничего не стоило. Если три года назад тому не удалось раздавить его в Цычжоу, то что тот мог сделать ему теперь?

Су Вэньюнь вымолвил:

— Ван Цзыфэну в этом году двадцать девять, верно?

— Верно.

— Ему уже двадцать девять, а он до сих пор ни разу не женился и даже не был обручён. Как думаешь, почему?

Услышав это, Тан Шэнь поднял глаза:

— И почему же?

Су Вэньюнь произнёс:

— Потому что его увлечение — любовь Лунъяна!

Сердце Тан Шэня вздрогнуло, зрачки сузились, однако внешне он сохранял абсолютное спокойствие.

— Кто сказал, что это обязательно так?

— Тогда скажи на милость: если не Страсть Лунъян, то почему человек, приближаясь к тридцатилетию, так и не обзавёлся семьёй?

Тан Шэнь ответил:

— На свете тысячи причин, откуда мне знать, что на уме у старшего брата?

Да и к чему обязательно Страсть Лунъян, почему не может быть мужского бессилия? Эти

мысли, разумеется, нельзя было высказывать Су Вэньюню: услышь он такое, кто знает, какую ахинею стал бы потом плести за спиной Ван Чжэня.

Тан Шэнь продолжил:

— К тому же моему старшему брату в этом году двадцать девять, и он не женат. Но ведь и у Су Вэньюня дела обстоят не лучше, не так ли? После Нового года Су Вэньюню ведь исполнилось двадцать пять?

На красивом лице Су Вэньюня мелькнуло холодное выражение, и он произнёс:

— Женат я или нет, какое тебе до этого дело?

Тан Шэнь ответил:

— Разумеется, нижайшему слуге до этого дела нет. Но раз так, какое дело Су Вэньюню до того, женат мой старший брат или нет? Разве Су Вэньюнь коротко знаком с моим старшим братом? Вовсе нет. Я знаю старшего брата уже пять лет, он относится ко мне как старший брат и отец, и я знаю его куда лучше Су Вэньюня. Каков он на самом деле, неужели мне неизвестно? Мой старший брат совершенно точно не страдает Страстью Лунъян. Сегодня мы с Су Вэньюнем находимся в городе Ючжоу, и от нас требуется сплочённо служить Его Императорскому Величеству. Прошу Су Вэньюня прекратить подобные шутки: во-первых, это совсем не смешно, мой старший брат — никоим образом не Страсть Лунъян. А во-вторых... — Тан Шэнь сделал паузу и холодно посмотрел на Су Вэньюня: — Если вы сами не любите, когда о вас строят домыслы, то, пороча других за их спиной, неужели не задумывались: не делай другим того, чего не желаешь себе?

<http://bllate.org/book/18292/1757335>